



Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н.В.Королева и В.В.Королевой

город Санкт-Петербург

15 ноября 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктами 3 и 3¹ части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97, 99, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 УИК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились запрос Вологодского областного суда и жалоба граждан Н.В.Королева и В.В.Королевой.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.М.Данилова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации осужденным, отбывающим наказание в исправительных колониях особого режима в строгих условиях, разрешается иметь два краткосрочных свидания в течение года (пункт «б» части третьей статьи 125); в строгие условия отбывания наказания по прибытии в исправительную колонию особого режима помещаются все осужденные к пожизненному лишению свободы; перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные условия отбывания наказания производится по отбытии не менее 10 лет в строгих условиях отбывания наказания по основаниям, указанным в части шестой статьи 124 данного Кодекса; если в период пребывания в следственном изоляторе к осужденному не применялась мера взыскания в виде водворения в карцер, срок его нахождения в строгих условиях отбывания наказания исчисляется со дня заключения под стражу (часть третья статьи 127).

1.1. Решением Белозерского районного суда Вологодской области от 11 апреля 2016 года удовлетворен административный иск О.В.Мацыниной, состоящей с 26 апреля 2013 года в браке с А.Ю.Мацыниным, который приговором суда от 3 февраля 2014 года осужден к пожизненному лишению свободы, и действующей в своих интересах и интересах их несовершеннолетней дочери, родившейся 27 ноября 2010 года, к федеральному казенному учреждению «Исправительная колония № 18 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Ямало-Ненецкому автономному округу». Признав незаконным отказ в

предоставлении им длительного свидания и возложив на администрацию исправительного учреждения обязанность предоставлять одно такое свидание в течение года, суд первой инстанции сослался в числе прочего на постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 30 июня 2015 года по делу «Хорошенко против России».

Судебная коллегия по административным делам Вологодского областного суда при рассмотрении административного дела по апелляционной жалобе федерального казенного учреждения «Исправительная колония № 18 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Ямало-Ненецкому автономному округу», в которой указывалось на несоответствие решения Белозерского районного суда Вологодской области действующему законодательству, пришла к выводу о наличии неопределенности в вопросе о конституционности подлежащих применению в этом деле пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 УИК Российской Федерации и, приостановив апелляционное производство, направила в Конституционный Суд Российской Федерации запрос в порядке статьи 101 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (определение от 10 июня 2016 года).

По мнению судебной коллегии по административным делам Вологодского областного суда, оспариваемые законоположения, как допускающие непредоставление длительных свиданий осужденным к пожизненному лишению свободы в течение продолжительного времени (не менее 10 лет), нарушают конституционное требование об уважении частной и семейной жизни, которому корреспондируют положения международных правовых актов (статья 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Рекомендация Комитета Министров Совета Европы от 11 января 2006 года Rec (2006) 2 «Европейские пенитенциарные правила», постановление Европейского Суда по правам человека от 30 июня 2015 года по делу «Хорошенко против России»), несоразмерно ограничивают конституционные права осужденного и членов его семьи и тем самым

противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 21, 23 (часть 1) и 55 (часть 3).

1.2. Н.В.Королев, осужденный по совокупности приговоров от 15 мая 2008 года и от 10 апреля 2012 года к пожизненному лишению свободы, прибывший в колонию особого режима 13 мая 2009 года и отбывающий наказание в строгих условиях, и его супруга В.В.Королева, брак с которой был заключен 9 сентября 2009 года, неоднократно обращались в Федеральную службу исполнения наказаний с просьбой о предоставлении им длительных свиданий.

Управлением Федеральной службы исполнения наказаний по Ямало-Ненецкому автономному округу им было разъяснено, что длительные свидания предоставляются только после перевода осужденного из строгих условий отбывания наказания в обычные, что для Н.В.Королева в соответствии с частью третьей статьи 127 УИК Российской Федерации возможно в 2019 году. Бабушкинский районный суд города Москвы, рассмотрев административное исковое заявление Н.В.Королева и В.В.Королевой о признании незаконным отказа администрации колонии особого режима, в которой отбывает наказание Н.В.Королев, в предоставлении им длительных свиданий, решением от 9 февраля 2016 года признал этот отказ незаконным и обязал администрацию повторно рассмотреть данный вопрос. Однако апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 4 июля 2016 года указанное решение отменено и принято новое решение – об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Как утверждают заявители, положения пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 УИК Российской Федерации – в той мере, в какой они устанавливают для осужденных к пожизненному лишению свободы абсолютный запрет на длительные свидания в течение как минимум первых 10 лет заключения, – исключают естественное зачатие ребенка, что при невозможности применения вспомогательных репродуктивных

технологий является жестоким и бесчеловечным обращением и наказанием, нарушением права на семейную жизнь, в том числе лица, не совершавшего преступлений против общества и государства, и тем самым противоречат статьям 15 (часть 4), 21 и 23 Конституции Российской Федерации, а также статьям 3 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в их истолковании Европейским Судом по правам человека.

1.3. Положения части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 УИК Российской Федерации уже являлись предметом обращения в Конституционный Суд Российской Федерации в порядке конкретного нормоконтроля. Придя к выводу о том, что конституционные права заявителей в их конкретных делах оспариваемыми законоположениями нарушены не были, Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии к рассмотрению соответствующих жалоб (определения от 24 мая 2005 года № 257-О по жалобам гражданина А.А.Хорошенко и от 9 июня 2005 года № 248-О по жалобе граждан В.А.Захаркина и И.Н.Захаркиной). Европейский Суд по правам человека признал непредоставление осужденным к пожизненному лишению свободы долгосрочных свиданий с близкими родственниками в течение первых 10 лет отбывания наказания нарушением со стороны Российской Федерации статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (постановление от 30 июня 2015 года по делу «Хорошенко против России»).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 6 декабря 2013 года № 27-П, наличие определения Конституционного Суда Российской Федерации, в котором содержится вывод об отсутствии нарушения конституционных прав заявителя оспаривавшимися законоположениями, примененными судом в его конкретном деле, не исключает обращения в Конституционный Суд Российской Федерации в надлежащей процедуре любого из управомоченных на то субъектов с требованием проверить конституционность тех же законоположений. При этом Конституционный Суд Российской Федерации

подчеркнул, что он принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл оспариваемой нормы, так и смысл, придаваемый ей официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из ее места в системе правовых норм, поэтому содержащийся в окончательном постановлении Европейского Суда по правам человека вывод о нарушении прав, гарантированных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, положениями российского законодательства, примененными в конкретном деле заявителя, может свидетельствовать о неопределенности в вопросе о соответствии этих законоположений Конституции Российской Федерации и – при наличии надлежащего обращения – явиться основанием для возбуждения конституционного судопроизводства.

При таких обстоятельствах Конституционный Суд Российской Федерации полагает возможным вернуться к вопросу о конституционности положений части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 УИК Российской Федерации и принять к рассмотрению жалобу граждан Н.В.Королева и В.В.Королевой и запрос Вологодского областного суда, соединив их в одном производстве.

Соответственно, пункт «б» части третьей статьи 125 и часть третья статьи 127 УИК Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на основании содержащихся в них положений разрешается вопрос о регламентации (ограничении) права на длительные свидания в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы, отбывающих наказание в строгих условиях.

2. Принимая определения от 24 мая 2005 года № 257-О и от 9 июня 2005 года № 248-О, Конституционный Суд Российской Федерации исходил из того, что законоположения, предоставляющие осужденным к пожизненному заключению право на длительные свидания не ранее, чем по отбытии ими 10 лет лишения свободы, установлены федеральным законодателем в пределах предоставленных ему полномочий и в конкретных

делах заявителей, по жалобам которых были приняты указанные определения, не нарушают справедливый баланс между интересами общества в целом и интересами личности.

Тем не менее в рамках настоящего дела Конституционный Суд Российской Федерации – с учетом того, что по вопросу о конституционности положений пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 УИК Российской Федерации итоговое решение в виде постановления ранее не принималось, – считает необходимым обратиться к правовым позициям Европейского Суда по правам человека, сформированным после принятия определений Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2005 года № 257-О и от 9 июня 2005 года № 248-О на основе новых подходов к социализации заключенных и гуманизации отбывания уголовного наказания, которые нашли отражение в правовых документах Организации Объединенных Наций и Совета Европы.

2.1. Рекомендация Комитета Министров Совета Европы от 11 января 2006 года Res (2006) 2 «Европейские пенитенциарные правила» ориентирует на такую организацию содержания заключенных, которая способствовала бы возвращению лиц, лишенных свободы, в общество (правило 6), и на такую организацию посещения заключенных, которая давала бы им возможность максимально естественно поддерживать и укреплять семейные отношения (правило 24.4).

Как отмечается в меморандуме Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 27 июня 2007 года, нередко пожизненное или длительное лишение свободы приводит к разрушению супружеских и семейных отношений, которые питаются эмоциональными связями; предотвращение обесценивания этих отношений имеет существенное значение для поддержания психического здоровья заключенных и является дополнительной мотивацией для позитивного использования ими времени пребывания в заключении; соответственно, необходимо, чтобы условия

отбывания пожизненного или долгосрочного лишения свободы способствовали поддержанию семейных и супружеских отношений, что требует принятия мер, позволяющих избежать их ухудшения, в том числе путем обеспечения доступности семейных посещений, отсутствие которых может иметь пагубные последствия для психического здоровья заключенного и мотивации к позитивному использованию времени пребывания в заключении.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 69/172 от 18 декабря 2014 года «Права человека при отправлении правосудия» признает важность принципа, в соответствии с которым лица, лишённые свободы, должны продолжать пользоваться не допускающими отступлений правами человека и всеми другими правами человека и основными свободами, за исключением тех законных ограничений, необходимость которых явно обусловлена фактом лишения свободы, и напоминает, что социальная реабилитация и реинтеграция лиц, лишённых свободы, как одна из важнейших целей системы уголовного правосудия, должна быть направлена, насколько это возможно, на то, чтобы правонарушители были готовы вести законопослушный образ жизни и обеспечивать свое существование по возвращении в общество. Рассмотреть возможность разработки и усиления политики в интересах семей заключённых призывает государства и одобренная Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 70/174 от 17 декабря 2015 года Дохинская декларация (подпункт «j» пункта 5).

В Минимальных стандартных правилах ООН в отношении обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы), принятых Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 70/175 от 17 декабря 2015 года, подчеркивается, что особое внимание следует уделять поддержанию и укреплению связей между заключённым и его семьёй, которые представляются желательными и служат интересам обеих сторон (правило 106); дисциплинарные взыскания или ограничительные меры не должны включать запрет на контакты с семьёй; ограничения на такие контакты могут устанавливаться лишь на непродолжительный срок и только если это

требуется для поддержания безопасности и порядка (пункт 3 правила 43); заключенным следует давать возможность общаться через регулярные промежутки времени и под должным надзором с их семьями, в том числе в ходе свиданий (пункт 1 правила 58).

2.2. Гарантируя каждому право на уважение его частной и семейной жизни, статья 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод вместе с тем допускает вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права в случаях, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности либо защиты прав и свобод других лиц.

В своей практике применения данной статьи Европейский Суд по правам человека исходит из того, что содержание под стражей, как любая другая мера лишения свободы, влечет естественные ограничения частной и семейной жизни, однако существенной составляющей права заключенного на уважение семейной жизни является разрешение или, при необходимости, содействие со стороны властей в поддержании контакта с близкими родственниками; соответственно, регулирование вопросов предоставления свиданий осужденным к лишению свободы, в том числе на длительные или пожизненные сроки, не должно приводить к установлению негибких, шаблонных ограничений, а потому от государств – участников Конвенции ожидается развитие техники оценки соразмерности, позволяющей уравнивать конкурирующие индивидуальные и публичные интересы и принимать во внимание особенности каждого конкретного дела (постановления от 23 февраля 2012 года по делу «Тросин против Украины», от 30 июня 2015 года по делу «Хорошенко против России» и др.).

Отмечая, что среди государств – участников Конвенции о защите прав человека и основных свобод минимальная частота свиданий в местах

лишения свободы – если это касается осужденных к пожизненному лишению свободы – составляет не менее одного раза каждые два месяца, т.е. их количество в целом равно шести в год, Европейский Суд по правам человека признает, что на европейском уровне отправной точкой в регулировании права на свидания осужденных к пожизненному лишению свободы является обязанность государства предотвращать разрушение семейных связей и обеспечивать их разумно хорошим уровнем контактов с семьями, свиданиями, организованными как можно чаще и в столь нормальной обстановке, насколько это возможно (постановление от 30 июня 2015 года по делу «Хорошенко против России»).

Таким образом, правовое регулирование порядка предоставления свиданий осужденным к лишению свободы с членами их семей должно, не препятствуя процессу исполнения наказания и не создавая угрозы для общественной и личной безопасности, учитывать признаваемые государством непротивоправные интересы этих лиц, обеспечивать как исправление осужденного, так и сохранение, поддержку социально полезных семейных отношений, не допуская чрезмерного (по длительности или по объему) вмешательства в частную жизнь, необоснованных или недифференцированных ограничений, не зависящих от характера поведения осужденного или его близких, что требует нахождения баланса соответствующих публичных и частных интересов.

В связи с этим Европейский Суд по правам человека в постановлении от 30 июня 2015 года по делу «Хорошенко против России» не согласился с тем, что ограничение права на длительные свидания в течение десятилетнего периода вытекает из существа пожизненного лишения свободы, поскольку в отношении заявителя условия предоставления данного права выражались в таком сочетании ограничений, которое существенно ухудшало его положение по сравнению с положением обычного российского заключенного, отбывающего длительный срок лишения свободы, и которое нельзя считать неизбежным или присущим самому понятию наказания в виде

лишения свободы. Принимая во внимание всю совокупность продолжительных и суровых ограничений возможности иметь длительные свидания в колонии и тот факт, что условия ее предоставления не придают должного значения принципу пропорциональности и необходимости перевоспитания и реинтеграции осужденных к пожизненному лишению свободы, Европейский Суд по правам человека пришел к выводу, что в данном случае отсутствует справедливое равновесие между правом заявителя на защиту частной и семейной жизни, с одной стороны, и целями уголовного наказания, на которые ссылалось государство-ответчик, – с другой, и что государство-ответчик вышло за рамки имеющейся у него свободы усмотрения.

Одновременно Европейский Суд по правам человека отметил, что подход к оценке соразмерности мер, принятых государством со ссылкой на «цели наказания», за последние годы изменился и теперь большее значение придается необходимости установления надлежащего баланса между наказанием и исправлением заключенных, в связи с чем акцент на реабилитацию и реинтеграцию становится обязательным фактором, который государствам – участникам Конвенции о защите прав человека и основных свобод следует учитывать при разработке своей уголовной политики.

2.3. Как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года № 21-П, взаимодействие европейского и конституционного правопорядка невозможно в условиях субординации, поскольку только диалог между различными правовыми системами является основой их надлежащего равновесия и от уважения Европейским Судом по правам человека национальной конституционной идентичности государств – участников Конвенции о защите прав человека и основных свобод во многом зависит эффективность ее норм во внутригосударственном правопорядке; соответственно, Конституционный Суд Российской Федерации, признавая фундаментальное значение европейской системы защиты прав и свобод человека и гражданина, частью которой являются постановления Европейского Суда по правам человека, готов к поиску правомерного компромисса ради

поддержания этой системы, но оставляет за собой определение степени своей готовности к нему, поскольку границы компромисса в данном вопросе очерчивает именно Конституция Российской Федерации.

Оценивая законодательные нормы на их соответствие Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации при принятии решения исходит из того, какое толкование – данное им на основе положений Конституции Российской Федерации или данное Европейским Судом по правам человека на основе положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод – лучше обеспечивает права и свободы человека и гражданина в правовой системе Российской Федерации с учетом баланса конституционно защищаемых ценностей и международно-правового регулирования статуса личности, имея в виду не только лиц, непосредственно обратившихся за их защитой, но и всех тех, чьи права и свободы могут быть затронуты оспариваемым регулированием. Соответственно, если из толкования положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским Судом по правам человека вытекают повышенные гарантии прав определенной категории граждан, не посягая при этом на иные охраняемые Конституцией Российской Федерации ценности, необходимо – в силу правовой позиции, выраженной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года № 21-П, – определение возможных путей гармонизации подхода, используемого Европейским Судом по правам человека, и российского законодательства.

Применительно к вопросу о конституционности законоположений, предусматривающих, что осужденные к пожизненному заключению имеют право на длительные свидания не ранее, чем по отбытии ими 10 лет лишения свободы, Конституционный Суд Российской Федерации – принимая во внимание подход, сложившийся в правоприменительной практике Европейского Суда по правам человека на основе современных тенденций социализации заключенных и гуманизации условий отбывания уголовного наказания, – не связан вытекающим из его определений от 24 мая 2005 года

№ 257-О и от 9 июня 2005 года № 248-О, принятых в рамках конкретного нормоконтроля, выводом об отсутствии неопределенности в этом вопросе, тем более что подход Европейского Суда по правам человека не вступает в противоречие с российскими конституционными установлениями.

3. В Российской Федерации как правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства; права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (статья 1, часть 1; статья 2; статья 17, часть 1; статья 18 Конституции Российской Федерации).

Согласно Конституции Российской Федерации достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления; никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (статья 21); каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статья 23, часть 1); семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства (статья 7, часть 2; статья 38, часть 1); ограничение прав и свобод человека и гражданина возможно федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3).

Как следует из статьи 71 (пункты «в», «о») Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 22, 32 (часть 3), 49 (часть 1) и 50 (часть 3), федеральный законодатель вправе предусмотреть пожизненное лишение свободы как меру наказания, назначаемую осужденному за

преступление по приговору суда, а также порядок и условия исполнения и отбывания данного вида наказания. Обладая широкой дискрецией в регулировании этих вопросов, он вместе с тем обязан соблюдать вытекающие из статей 1, 2, 15, 17, 18, 19, 49, 50, 54 и 55 Конституции Российской Федерации и признаваемые Российской Федерацией как правовым государством общие принципы юридической, в том числе уголовно-правовой, ответственности, такие как справедливость, равенство, соразмерность, законность, вина, гуманизм, ориентируясь при этом не только на истолкование названных принципов Конституционным Судом Российской Федерации, но и на соответствующие правовые позиции Европейского Суда по правам человека в их динамике.

Закрепляя в статье 50 (часть 3) право каждого осужденного за преступление просить о помиловании или смягчении наказания, Конституция Российской Федерации тем самым не исключает и возможность освобождения осужденного к пожизненному лишению свободы, что обязывает федерального законодателя учитывать при определении ограничений, составляющих сущность такого наказания, необходимость достижения всех целей наказания, которыми в соответствии с частью второй статьи 43 УК Российской Федерации являются не только восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых преступлений, но и исправление осужденного.

Соответственно, федеральный законодатель, регулируя условия отбывания пожизненного лишения свободы, обязан вводить лишь необходимые ограничения, обеспечивая, по возможности, не только правопослушное поведение осужденных в период отбывания наказания и их исправление, но и подготовку к допускаемому Конституцией Российской Федерации – на основании акта помилования, амнистии или решения суда об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания – возможному освобождению. При этом он должен исходить из того, что в целом осужденные обладают теми же правами и свободами, что и остальные

граждане, за изъятиями, обусловленными особенностями их личности, совершенных ими преступлений и специальным режимом мест лишения свободы, а потому как вводимые им ограничения, так и критерии их дифференциации должны отвечать требованиям справедливости, равенства, соразмерности, законности и гуманизма (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 года № 248-О).

Установление федеральным законом уголовной ответственности и наказания без учета личности виновного и иных обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование и способствующих адекватной юридической оценке общественной опасности как самого преступного деяния, так и совершившего его лица, и применение мер ответственности без учета характеризующих личность виновного обстоятельств противоречили бы конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации принципам справедливости и гуманизма. Из приведенной правовой позиции, изложенной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 года № 3-П, вытекает необходимость соблюдения дифференцированного подхода и к определению в уголовно-исполнительном законодательстве условий отбывания конкретных видов наказания.

4. В соответствии с Исправительно-трудовым кодексом РСФСР в исправительных колониях особого режима отбывали наказание мужчины, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений, лица, осужденные к пожизненному лишению свободы, а также лица, которым смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы в порядке помилования; такие осужденные имели право в течение года на три краткосрочных и два длительных свидания (части первая и вторая статьи 65). Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, введенный в действие 1 июля 1997 года, изменил порядок отбывания пожизненного лишения свободы, исключив предоставление длительных свиданий в течение всего периода нахождения осужденного в строгих условиях и одновременно

установив безусловное (обязательное) сохранение режима таких условий в первые 10 лет отбывания наказания.

С учетом того, что в Российской Федерации действует конкретизирующий закрепленные Конституцией Российской Федерации гарантии права на жизнь комплексный мораторий на применение смертной казни и что сформировались устойчивые гарантии права не быть подвергнутым смертной казни (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 года № 1344-О-Р), пожизненное лишение свободы в настоящее время фактически замещает смертную казнь (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 мая 2014 года № 16-П).

Пожизненное лишение свободы выступает в качестве наиболее строгой из всех в настоящий момент реально возможных мер наказания за наиболее опасные виды преступлений (согласно части первой статьи 57 УК Российской Федерации – за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста), что предполагает и наибольший комплекс ограничений прав и свобод для лиц, их совершивших. Соответственно, установление для осужденных к пожизненному лишению свободы более длительного (по сравнению с осужденными к определенным срокам лишения свободы) периода строгих условий отбывания наказания направлено на дифференциацию условий отбывания наказания с учетом характера совершенных преступлений и строгости назначенного за них наказания и как таковое создает предпосылки для достижения целей наказания.

4.1. К числу важнейших элементов российской системы исполнения наказаний относятся институты воспитательного воздействия (включая меры поощрения и взыскания) и перевода осужденных из одних условий отбывания наказания в другие. При регулировании данных институтов федеральный

законодатель не может не учитывать, что они не только потенциально способствуют исправлению осужденного, но и призваны обеспечивать реализацию прав членов его семьи в сфере семейных отношений.

Исходя из этого федеральный законодатель предусмотрел в качестве одной из мер поощрения осужденных к лишению свободы возможность предоставления им помимо свиданий, на которые они имеют право в силу закона, до четырех дополнительных краткосрочных или длительных свиданий в течение года (пункт «е» части первой статьи 113 и часть вторая статьи 114 УИК Российской Федерации), не оговорив при этом ни ограничений, ни исключения их применения в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы. Статья 89 УИК Российской Федерации, закрепляя, что осужденным к лишению свободы предоставляются краткосрочные свидания продолжительностью четыре часа и длительные свидания продолжительностью трое суток на территории исправительного учреждения с супругом (супругой), родителями, детьми, усыновителями, усыновленными, родными братьями и сестрами, дедушками, бабушками, внуками, а с разрешения начальника исправительного учреждения – с иными лицами (часть первая и вторая), по существу, также признает право на длительные свидания за всеми категориями осужденных к лишению свободы, а следовательно, и за осужденными к пожизненному лишению свободы. Между тем в правоприменительной практике, как следует из ответа Федеральной службы исполнения наказаний, полученного Конституционным Судом Российской Федерации при рассмотрении настоящего дела, указанным законоположениям – во взаимосвязи с пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 УИК Российской Федерации – придается смысл, исключающий предоставление осужденным к пожизненному лишению свободы длительных свиданий в качестве меры поощрения до их перевода в обычные или облегченные условия отбывания наказания.

Между тем согласно положениям статьи 127 УИК Российской Федерации перевод осужденных к пожизненному лишению свободы из

строгих условий отбывания наказания в обычные производится по отбытии не менее 10 лет в строгих условиях отбывания наказания по основаниям, указанным в части шестой статьи 124 данного Кодекса (часть третья); по отбытии не менее 10 лет в обычных условиях отбывания наказания осужденные могут быть переведены в облегченные условия по основаниям, указанным в части второй статьи 124 данного Кодекса (часть четвертая); осужденные, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания и отбывающие наказание в облегченных условиях, переводятся в обычные или строгие условия отбывания наказания, а осужденные, отбывающие наказание в обычных условиях, – в строгие условия отбывания наказания; повторный перевод в обычные либо облегченные условия отбывания наказания производится в порядке, предусмотренном частями третьей и четвертой данной статьи (часть пятая).

Тем самым в течение первых 10 лет отбывания пожизненного лишения свободы перевод осужденного, независимо от характера его поведения, в иные условия отбывания наказания невозможен, что в правоприменительной практике приводит к истолкованию положений пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 УИК Российской Федерации как полностью исключающих предоставление таким осужденным в этот период длительных свиданий, не позволяя оценивать характер их поведения (как демонстрирующего стремление к исправлению, так и отражающего негативное отношение к общественно значимым ценностям), а также индивидуализировать меры воспитательного воздействия на них. Поскольку же применение мер поощрения в целях воспитательного воздействия на заключенного в определяющей степени остается в сфере усмотрения администрации уголовно-исполнительного учреждения, предоставление осужденным к пожизненному лишению свободы длительных свиданий в качестве меры поощрения не может рассматриваться как единственная форма решения конституционной проблемы, поставленной заявителями по настоящему делу.

4.2. Таким образом, положения пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 УИК Российской Федерации не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 17 (часть 1), 23 (часть 1) и 55 (часть 3), во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее интерпретации Европейским Судом по правам человека в той мере, в какой они исключают возможность предоставления длительных свиданий лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, в течение первых 10 лет отбывания наказания.

В целях достижения баланса конституционно значимых ценностей и в интересах субъектов права Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», считает возможным определить следующий порядок исполнения настоящего Постановления:

федеральному законодателю надлежит – руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом изложенных в настоящем Постановлении правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека – предусмотреть условия и порядок реализации лицами, осужденными к пожизненному лишению свободы, права на длительные свидания;

впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, осужденным к пожизненному лишению свободы должна предоставляться возможность иметь одно длительное свидание в год с лицами, указанными в части второй статьи 89 УИК Российской Федерации. С учетом этого пересмотр состоявшихся по делу граждан Королева Николая Валентиновича и Королевой Вероники Вадимовны правоприменительных решений, в связи с которыми они обратились в Конституционный Суд Российской Федерации, для целей защиты их конституционных прав не требуется.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80, 100 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положения пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 УИК Российской Федерации – в той мере, в какой они исключают возможность предоставления длительных свиданий лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, в течение первых 10 лет отбывания наказания, – не соответствующими статьям 15 (часть 4), 17 (часть 1), 23 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее интерпретации Европейским Судом по правам человека.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, а также соответствующих правовых позиций Европейского Суда по правам человека – установить условия и порядок реализации лицами, осужденными к пожизненному лишению свободы, права на длительные свидания.

Впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, осужденным к пожизненному лишению свободы должна предоставляться возможность иметь одно длительное свидание в год с лицами, указанными в части второй статьи 89 УИК Российской Федерации.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 24-П